

Клочков Олег Борисович

ОПЫТ СОЗДАНИЯ КРУПНЫХ ПЛОДОВЫХ ХОЗЯЙСТВ ПРОМЫШЛЕННОГО ТИПА НА ЮГЕ РОССИИ

Статья раскрывает деятельность советских и хозяйственных органов по созданию крупных плодовых советских хозяйств на Юге России в годы первой советской пятилетки. Автор в качестве конкретного примера характеризует процесс создания крупного плодового совхоза в Славянском районе Кубанского округа Северо-Кавказского края, приводит весомые аргументы в пользу выбора именно этого места для будущего крупнейшего плодового совхоза в СССР, акцентирует внимание на поиске источников финансирования для закладки новых садов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/10-2/20.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (36): в 2-х ч. Ч. II. С. 87-90. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(47).084.6

Исторические науки и археология

Статья раскрывает деятельность советских и хозяйственных органов по созданию крупных плодовых советских хозяйств на Юге России в годы первой советской пятилетки. Автор в качестве конкретного примера характеризует процесс создания крупного плодового совхоза в Славянском районе Кубанского округа Северо-Кавказского края, приводит весомые аргументы в пользу выбора именно этого места для будущего крупнейшего плодового совхоза в СССР, акцентирует внимание на поиске источников финансирования для закладки новых садов.

Ключевые слова и фразы: совхоз; плодоводство; экспортный характер; закладка садов; земельные органы; промышленное садоводство.

Клочков Олег Борисович, к.и.н., доцент

*Кубанский государственный университет (филиал) в г. Славянске-на-Кубани
valga205@yandex.ru*

**ОПЫТ СОЗДАНИЯ КРУПНЫХ ПЛОДОВЫХ ХОЗЯЙСТВ
ПРОМЫШЛЕННОГО ТИПА НА ЮГЕ РОССИИ©**

Плодоводство в России долгое время играло в структуре сельскохозяйственных занятий населения вспомогательную роль. Начало промышленному садоводству в нашей стране было фактически положено только в годы советской власти. Одним из наиболее ярких примеров этого процесса является создание совхоза «Сад-Гигант» (нынешней АФ «Сад-Гигант» Славянского района Краснодарского края).

После окончания гражданской войны в России, в условиях НЭПа, садоводство в Советской России, а затем и в СССР продолжало сохранять черты натурального хозяйства. И к окончанию 1920-х гг. состояние таких отраслей, как садоводство и виноградарство, характеризовалось как отсталое даже в таких традиционно плодородческих районах, как Северный Кавказ. Так, например, в материалах обследования комиссией Народного комиссариата земледелия Северо-Кавказского края, проведенного в конце 1927 г., говорится, что «к отрицательным явлениям следует отнести сокращение садов и виноградников» [3, д. 143, л. 88-89]. В количественном обозначении это выражалось в следующих цифрах: в 1924 г. сады и виноградники в Северо-Кавказском крае занимали 130,3 тыс. десятин, в 1925 – 226,7 тыс. десятин, а в 1926 г. – всего 109 тыс. десятин [Там же, л. 89].

В марте 1928 г. выходит постановление СНК СССР о развитии плодоводства и виноградарства в СССР. В конце 1928 г. на заседании СНК РСФСР обсуждались вопросы состояния и мер развития сельского хозяйства Северо-Кавказского края [1, д. 338]. Народный комиссариат земледелия в конце 1928 г. выдвинул задачу увеличения площади плодовых насаждений в РСФСР с 343 000 га до 530 000 га, т.е. более чем на половину (55%). В соответствии с этими планами Северо-Кавказский госсельтрест в течение ближайшего пятилетия должен был заложить плодовых садов на площади 1 700 га, из них в Кубанском округе – 600 га [4, д. 241, л. 230 об.].

Следует заметить, что эти задачи ставились в контексте разработки первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР (1928-1932 гг.). План, вошедший в историю как «план индустриализации», требовал, с одной стороны, интенсификации сельскохозяйственного производства, с другой – поиска денежных средств для его реализации. Недаром в материалах Московского совещания Госсельсиндиката в докладе П. К. Вишневого говорилось, что «затяжное депрессивное состояние плодоводства, с одной стороны, а с другой – развивающийся экспорт плодов и проводимые мероприятия по организации внутреннего фруктового рынка, выявляют картину серьезного фруктового голода, что создает благоприятную рыночную конъюнктуру для развития этой отрасли хозяйства» [Там же, л. 219]. То есть отставание отрасли предполагало ее последующее развитие, а доходы, полученные от продажи продукции садоводства, можно было пустить на нужды индустриализации.

Ставилась задача расширения колхозных садов, а также констатировалось, что именно советские хозяйства должны стать основной формой организации крупных специализированных хозяйств с площадью садов не менее 50 га. Совхозы, по мнению партии и правительства, должны были стать как флагманами модернизации сельского хозяйства, так и обеспечить политическое присутствие государства в деревне [6]. «Первоочередным заданием в деле закладки садов должно быть поставлено немедленно выделение для этих целей совхозов, на основе всесторонней оценки природной и экономической базы, с ориентировкой на перспективы развития плодоводства в данном районе и увязкой с планами развития и реорганизации крестьянского хозяйства... Вопрос выбора места для сада должен быть самым тщательным образом проработан с методической стороны», – отмечал докладчик [4, д. 241, л. 220].

Данное задание было поставлено и перед руководством Северо-Кавказского края. Дело в том, что производство плодов здесь было признано гораздо более выгодным, чем в Крыму и Закавказье, и Народный комиссариат земледелия (Наркомзем), Госсельсиндикат и Народный комиссариат внешней и внутренней торговли (Госторг) СССР видели необходимость «...развития плодоводства в первую очередь на Сев. Кавказе... и главным образом по линии строительства крупнейших садовых совхозов» [Там же, д. 293, л. 152].

Северо-Кавказский край в те времена включал в себя территории нынешних Ростовской области, Ставропольского и Краснодарского краев, а также республик Северного Кавказа. Всеми делами совхозов занимался Севкавказсельтрест, специалисты которого и занялись выбором мест для организации крупных плодовых совхозов на своей территории.

Практически сразу было определено, что «из всех округов Северного Кавказа наиболее ценными в садоводственном отношении являются: I/ ПО ПЛОДОВОДСТВУ Кубанский окр., Адыгейско-Черкесская автономная область, Таганрогский, Терский и Майкопский округа. При оценки округов в плодородном отношении принимались во внимание: железно-дорожная сеть и степень ее развития, наличие дешевой воды для поливки, качество продукции, основных пород плодовых деревьев сравнительно с продукцией Крыма и Закавказья и, наконец, степень развития плодородства и его товарность. По всем указанным признакам Кубанский округ должен быть поставлен на первое место, а другие в указанной последовательности ниже» [Там же, д. 241, л. 412].

Для выбора конкретного места для закладки садовых совхозов экспортного значения краевыми властями на Кубань (Черноморский, Кубанский, Армавирский округа и Адыгейскую (Черкесскую) автономную область) был командирован специалист по садоводству Северо-Кавказского крайсельтреста Г. С. Жук с довольно обширными полномочиями. Он должен был не только определить места (место) для будущих хозяйств, но и от имени краевых властей «вступать в переговоры с окружными и областными Исполнительными Комитетами, Земельными Управлениями, Советскими и другими органами по вопросам организации садовых Совхозов и передачи Тресту Гос. Зем. Имуществ окружного и районного значения вообще и садовых угодий в частности производить осмотр земельных площадей и хозяйств, предназначенных для указанных целей» [Там же, л. 398].

Предварительно в каждый из перечисленных округов были отправлены отношения с просьбой предоставить примерный список участков или хозяйств, которые могли бы быть переданы для организации крупных плодовых совхозов. 5 февраля 1929 г. Кубанское окружное земельное управление (КубокрЗУ) предоставило список из пяти участков, среди которых значились участки в Краснодарском, Брюховецком, Кореновском, Темрюкском и Ахтарском районах [Там же, л. 371]. В дополнение к этому списку в конце февраля того же года КубокрЗУ предоставило список из еще трех участков, среди которых значился «в Славянском районе уч. в 365 га по реке. Сообщение речное, годный под сад и огород» [Там же, л. 370].

В феврале 1929 г. на Кубань прибыл и Г. С. Жук, от решения которого в конечном счете и зависел выбор места для совхоза. В своем докладе по результатам командировки он делает вывод о том, что «...план построения сети садовых совхозов целесообразно начинать с Кубани, сделав этот округ в некотором роде узлом, от которого может идти дальнейшее развитие площади насаждений в садовых совхозах». В пользу этого утверждения он приводит такие аргументы, как лучшие почвы, достаточное количество воды для орошения, хорошую сеть речных и железнодорожных путей, а также наличие на Кубани плодовых питомников, что резко снижало стоимость закладки новых садов. Наилучшим же районом для организации крупного плодового хозяйства в Кубанском округе Г. С. Жук считает «...славянский, откуда экспортируются в Англию, Швецию и Норвегию яблоки. Район этот имеет свыше 2 000 га крестьянских садов промышленного характера, а в его центре – станице Славянской организована Северо-Кавказская контора по экспорту яблок» [Там же, л. 229].

Следует заметить, что садоводство в Славянском районе имело давние исторические корни. Еще в 1876 г. общество ст. Славянской постановило, что «местность по берегам р. Кубани и р. Протоки, начиная от бывшего кирпичного завода урядника Степанченка, на всем протяжении, разделить на каждого жителя, живущего в своем доме в станице, по 20 саж. в ширину и по 80 саж. в длину, с правом заниматься здесь огородничеством и садоводством...» [7, с. 193].

В «Обзоре Кубанской области» за 1911 г. при характеристике садоводства в Таманском отделе, к которому тогда относилась станица Славянская, имеется таблица, согласно которой садов в отделе меньше всего в области – 1901 г., однако по площади они занимают третье место в области, а годовой урожай – самый большой: 103 427 пудов [5, с. 313]. Согласно этому же отчету, в землях ст. Славянской леса и сады занимали площадь 1200 дес.

Уже 1 марта 1929 г. в Краснодаре по инициативе Г. С. Жука было созвано техническое совещание с участием представителей окружного земельного управления, управления по сельскому хозяйству, управления государственных земельных имуществ, помологической комиссии, специалистов Краснодарского сельскохозяйственного института. Совещание приняло решение поручить отделу землеустройства совместно с сельскохозяйственным отделом «...в 5-дневный срок наметить к выделению участка земли, площадью 500 га, вблизи жел. дор. станции или паровой пристани в Славянском районе, для организации промышленного, садово-виноградного и огородного государственного Совхоза из земель ГЗИ и пр. земель, имея в виду Совхоз С. Х. Техникума. Поручить Отделу землеустройства к 1 мая с. г. землеустроительным порядком выдел указанного Совхоза. При выделении Совхоза, выяснить возможность укрупнения этого Совхоза за счет прочих участков ГЗИ до 1.000 га» [4, д. 241, л. 209].

3 июня 1929 г. на заседании Президиума Кубанского Окружного Исполнительного Комитета (протокол № 14) было постановлено: «Считать необходимым земельный участок, принадлежащий с. х. Техникуму, площадью в 400 га передать Сельтресту под организацию плодового совхоза, однако считать, что участок земли площадью не менее 100 га должен быть оставлен в пользовании С. Х. Техникума до 1930/31 г.» [Там же, л. 312].

Создание нового хозяйства требует значительных денежных средств. Как уже отмечалось выше, стоимость затрат по устройству новых садов на Северном Кавказе должна была быть ниже, чем в Крыму или Закавказье. Этим обстоятельством в немалой степени и был обусловлен интерес государства именно к Кубани.

Но как бы там ни было, согласно расчетам Севкавсельтреста «...закладка 1 гкт плодового сада обходится в 1500 рублей, с водоснабжением и обсадкой защитными насаждениями» [Там же, л. 412 об.]. И это стоимость в Кубанском округе, тогда как в районе Новороссийск – Геленджик она возросла более чем в 2 раза. То есть полноценный сад площадью 500 га обходился бы в 750 000 руб.! Справедливости ради следует заметить, что эта сумма включала в себя оплату всех видов работ – от копки ям до страхования от градобития. Принимая во внимание, что в Советском Союзе тех лет массовые работы, выполняемые вручную, часто не оплачивались, сумма могла быть уменьшена, но все равно масштаб поражал. Речь шла о десятках и сотнях тысяч рублей. В условиях снижающейся мировой экономической конъюнктуры – страны Запада стояли на пороге «Великой депрессии» – внешние займствования или доходы от торговли хлебом не могли дать дополнительных денежных средств стране. Однако, как оказалось, деньги на организацию плодовых хозяйств были.

Еще в мае 1928 г. Госторг СССР решил «в целях развития садоводства» произвести закладку новых садов в Крыму и на Северном Кавказе. С этой целью предполагалось выдать органам Госторга лицензию на 350 000 руб. на ввоз в страну лимонов. Доходы от продажи этих лимонов – не менее 800 тыс. рублей – и предполагалось «обратить на закладку новых садов». Всего предполагалось заложить 320 га, т.е. стоимость закладки 1 га равнялась 2500 руб. Правда, следует заметить, что Госторг собирался производить закладку фактически интенсивных садов «карликовыми деревьями... начинающими плодоносить на 4-5 году жизни» [2, д. 1216, л. 17].

Наркомзем не согласился с этими планами Госторга и обратился в Правительство с ходатайством об отмене этого решения. Главным аргументом Наркомзема является завышенная стоимость закладки новых садов по линии Госторга: «Стоимость закладки одного гектара обойдется Госторгу в 2500 рублей (800 тыс. : 320 га). Наркомзем же при организации кооперативно-коллективных садов выдает кредит, главным образом на приобретение посадочного материала в среднем 100-150 руб. на гектар, считая, что остальные расходы и работы должны проводиться за счет кооперированного населения... гораздо целесообразнее использовать 2500 рублей на закладку 15-25 га кооперативно-коллективных садов» [Там же, л. 7 об.].

Далее следуют ссылки и на якобы привилегированное положение Госторга по отношению к другим наркоматам, и некомпетентность Госторга в сельскохозяйственных вопросах, и в конечном счете апеллирование к важнейшим экономическим и внутриполитическим задачам: «Направляя кредит по линии с.-х. кооперации, мы можем использовать его для кооперирования и коллективизации крестьянства. Тяга крестьянства к новым кооперативно-коллективным формам садоводства настолько велика, что многие запросы крестьянства остаются из-за недостатка средств неудовлетворенными; ныне же при этом условии использовать средства по линии Госторга нецелесообразно» [Там же].

Впоследствии при обращении Наркомзема в Представительство РСФСР при Совнаркоме СССР с протестом против планов Госторга чиновники еще более «сгустили краски», стремясь придать своему обращению все больше государственной важности: «...Нельзя признать, что закладка новых садов по линии Госторга разрешается в сколько-нибудь заметных размерах, особенно на ближайшие годы, выдвигаемые задачи в области расширения экспорта свежих фруктов... Нельзя также из закладки Госторгом садов делать... опыт. Слишком дорог опыт – 800 тыс. руб., в то время как на закладку садов производственного, а не опытного значения, по линии с.-х. кооперации и совхозов государством в текущем году отпущено только 250 тыс. рублей» [Там же, л. 15 об.].

На сторону Наркомзема встала и такая могущественная в то время организация, как Рабоче-Крестьянская Инспекция: «НК РКИ считает, что делом разведения садов должны заниматься органы, специально для этого предназначенные: с.-х. кооперация и входящие в ее состав союзы (Плодовинсоюз), органы НКЗ, трестированные совхозы, а отнюдь не такая торгующая организация, как Госторг. НК РКИ считает, что Госторгу не только не следует разрешать разведение новых садов, но полагает, что и ныне существующие государственные сады должны быть переданы системе с.-х. кооперации» [Там же, л. 13].

В итоге 28 сентября 1928 г. на заседании Совета Труда и Оборона (СТО) СССР постановили: «Признавая необходимым вести закладку новых плодовых садов в трестированных совхозах и с.-х. кооперации, отменить постановление НКТорга СССР от 11 мая 1928 г. в части, касающейся закладки новых садов по линии Госторга РСФСР. Полученную Госторгом РСФСР прибыль от реализации импортных лимонов в размере не менее 800 т.р. передать Госсельсиндикату и Плодовинсоюзу на закладку новых плодовых садов. Размер средств, выделяемых Госсельсиндикату и Плодовинсоюзу, устанавливается НКЗемом РСФСР» [Там же, л. 2].

Следует заметить, что прямой передачи денежных средств от ведомства к ведомству не произошло. В тот момент различные инстанции делили «шкуру неубитого медведя»: ведь деньги должны были появиться только после реализации импортных фруктов – лимонов. Однако решение Совета Труда и Оборона нужно было выполнять, и Госторг вносит в Россельбанк сумму, равную 800 тыс. руб., «на долгосрочное кредитование организации по развитию садоводства, связанного с экспортом в экспортных районах» [4, д. 241, л. 326]. Причем раз решение на выдачу кредитов должен был осуществлять именно Госторг. Но это была уже формальность.

В апреле 1929 г. Северо-Кавказский госсельтрест был извещен о том, что из общей суммы вклада ему предназначается 300 тыс. руб. Теперь можно было приступать к практическим шагам по устройству нового плодового хозяйства. И на извещение была наложена резолюция: «Т. Жук. Приступите к составлению плана по вновь организованным садам...» [Там же, л. 325].

Таким образом, в конце 1920-х гг. в СССР была проведена огромная организационная работа по созданию новой отрасли сельскохозяйственного производства – промышленного плодового хозяйства. Одним из важнейших центров новой отрасли становится территория Кубанского округа Северо-Кавказского края. В сложных условиях государство смогло изыскать и необходимые денежные средства для финансирования этих грандиозных планов, которые стоят в одном ряду с планами других гигантов первых советских пятилеток.

Список литературы

1. **Государственный архив Российской Федерации** (ГАРФ). Ф. А259. Оп. 12а.
2. **ГАРФ**. Ф. А259. Оп. 12б.
3. **ГАРФ**. Ф. А310. Оп. 1б.
4. **Государственный архив Ростовской области** (ГАРО). Ф. 1510. Оп. 1.
5. **Обзор Кубанской области**. Екатеринодар, 1911.
6. **Трофимова А. И.** Механизм совхозообразования в начале 1930-х гг. (на материалах Европейского Севера РСФСР) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 7. Ч. 2. С. 167-170.
7. **Щербина Ф. А.** Земельная община Кубанских казаков // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1891. Т. 2.

EXPERIENCE IN CREATING LARGE COMMERCIAL FRUIT FARMS IN THE SOUTH OF RUSSIA

Klochkov Oleg Borisovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Kuban' State University (Branch) in Slavyansk-on-Kuban'
valga205@yandex.ru

The article considers the activity of soviet and economic organizations on creating large soviet fruit farms in the south of Russia during the first soviet five-year plan. As a specific example the author characterizes the process of creating a large fruit state farm in Slavyansk area of Kuban' district of the North-Caucasian territory, adduces weighty arguments in favor of the choice of exactly this place for the future largest fruit state farm in the USSR, highlights the search for sources of financing for new orchards start.

Key words and phrases: state farm; fruit growing; export character; orchards start; land organizations; industrial gardening.

УДК 304.42

Социологические науки

Статья посвящена особенностям процесса трансформации идентичности. Представлены авторское определение идентичности, авторская характеристика комплекса пространственно-темпоральных и содержательных характеристик идентичности. Автор приходит к выводу об усилении коммуникационной активности при расширении границ идентичности, проявлении феномена сиюминутности в мобильном социальном пространстве. В статье раскрыты постсовременные процессы аномии, стигматизации, автономности, телесности и др.

Ключевые слова и фразы: идентичность; постсовременность; мобильность; коммуникация; сиюминутность; социальное пространство; рефлексивность.

Колесниченко Милана Борисовна, к. соц. н., доцент
Пермский национальный исследовательский политехнический университет
milana72000@mail.ru

СОСТАВЛЯЮЩИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОСТСОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ©

В условиях постсовременности необходимо по-новому понимать и объяснять идентичность любого уровня. Целью данной статьи является выявление инновационных особенностей процесса трансформации идентичности, которые, на наш взгляд, слабо описаны в отечественной социологии. Для достижения этой цели были выдвинуты следующие задачи:

- (1) охарактеризовать сущность понятия идентичности как феномена мобильной социологии;
- (2) определить пространственно-темпоральную, содержательную характеристику явления идентичности в контексте актуальных процессов постсовременности;
- (3) провести сравнительный анализ некоторых компонентов идентичности на основе парадигм модерна и постмодерна.

Взгляд социальных наук на человека меняется точно так же, как и преобразуется восприятие индивидами самих себя и социального окружения. Широко известны описания процесса изменения идентичности в таких работах социологов, как З. Бауман «Индивидуализированное общество», «Постмодернистская этика», Э. Гидденс «Трансформация интимности», Ж. Бодрийяр «Общество потребления», М. Кастельс «Власть идентичности» и др.

Аналогично всем социальным системам (системный подход свойственен классической социологии), идентичность в режиме постмодерна стала мобильной и текучей. Идентичность понимается, скорее, не как чувство принадлежности к конкретной социальной общности, а чувство вовлеченности в социально-коммуникативное пространство в режимах гибких текучих социальных практик.

Происходит пересмотр идентичности человека как на всех уровнях (личность, социальная группа, социальная общность, социетальный уровень), так и в отношении специфических видов идентичности, например,